Modern Creative Educational Technologies: on the Formation of the Sociology of Digital Elites

Paul L. Karabushenko

Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia.
Email: pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

It is precisely the latest creative educational technologies that are changing the face of modern society. That is why the role of the sociology of the digital elite as a basic principle for diagnosing modernity is growing. In this paper, we intend to identify the points of contact between the planned (and in many ways still fantastical) and the entirely real. To this end, special attention is paid to the problem of the digital double, the analysis of the characteristics of the creative personality, and the verification of new data obtained as a result of AI. The new state of affairs can be described by the following approximate formula: artificial intelligence is an extension of humans, rather than humans being its physical application. For humanistic elitology, it is fundamentally important that elites, no matter how high they rise in their professional excellence, consistently adhere to traditional values and traditional ethical norms.

This article highlights the most important issues from the point of view of modern elitology related to the existence of modern professional elites. The purpose of this work is to determ ine the basic parameters of the sociology of digital elites, allowing academic science to provide a more accurate diagnosis of them. To do this, it is necessary to formulate key questions and identify the central problems of the digital society and digital state that are forming before our eyes.

Keywords

Digitalization; Artificial Intelligence (AI); Neural Network; Scientific Elite; Technologies; Fiction and Reality; Author; Digital Twin

This work is licensed under a Creative Commons “Attribution” 4.0 International License
© 2026 Paul L. Karabushenko

Современные креативные образовательные технологии: к вопросу формирования социологии цифровых элит

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. Астрахань, Россия.
Email: pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Собственно, именно новейшие креативные образовательные технологии и меняют лицо современного общества. Именно поэтому и возрастает роль социологии цифровой элиты как базового принципа диагностики современности. В настоящей работе мы намерены определить точки соприкосновения планируемого (и во многом всё ещё фантазийного) и вполне реального. С этой целью особое внимание уделяется проблеме цифрового двойника, анализу особенностей творческой личности, верификации новых данных, полученных в результате ИИ. Новое положение дел описывается по следующей примерной формуле: искусственный интеллект есть продолжение человека, а не человек есть его физическое приложение. Для гуманистической элитологии принципиально важно, чтобы элиты, каких бы они не достигали высот в своем профессиональном совершенстве, неизменно придерживались традиционных ценностей и традиционных этических норм.

В настоящей статье освещаются наиболее важные с точки зрения современной элитологии вопросы, связанные с бытием современных профессиональных элит. Цель работы – определить основные параметры социологии цифровых элит, позволяющие академической науке давать более точную их диагностику. Для этого необходимо сформулировать узловые вопросы и выявить центральные проблемы формирующихся на наших глазах цифрового общества и цифрового государства.

Ключевые слова

цифровизация; Искусственный Интеллект (ИИ); нейросеть; научная элита; технологии; фантастика и реальность; автор; цифровой двойник

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0
© 2026 Карабущенко Павел Леонидович

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий затрагивает все сферы деятельности человека, в том числе и образовательную сферу. Цифровые образовательные технологии призваны развивать у учащихся критическое мышление, создавать новые образовательные платформы, быть передовыми средствами преподавания для преподавателей. Использование этих новейших технологий может коренным образом поменять сам образовательный процесс, сделать его более динамичным, более погруженным в мир высоких идей. На совещании судей в феврале 2026 г. В.В. Путин заявил: «Мы живём вэпоху технологической, цифровой трансформации многих сфер жизни, идущей практически по всем направлениям. И конечно, в этой связи возникают новые правовые ситуации и новые споры» [Совещание судей, 2026]. Цифровые преобразования носят стремительный характер и властям важно успеть и не отстать в своих реакциях на эти изменения.

Предлагаемая в настоящей работе модель цифровой элиты имеет свои историко-философские основания. Это, в частности, концепция общего дела «московского Сократа» Николая Фёдоровича Федорова [1829 – 1903], которая может начаться реализовываться именно с создания цифровой культурной/научной элиты. Для нас важна сама исходная идея Н.Ф. Федорова – конструктивное общение с выдающимися представителями ушедшего поколения через новейшие научные технологии [Федоров, 1982]. И в этом уже практически нет ничего фантастического. Новейшие научные технологии позволяют это делать на виртуальном уровне.

В широком смысле культурная элита представляет собой совокупность всех выдающихся деятелей искусства, науки и религии. В узком смысле мы понимаем здесь исключительно научную элиту, как носителей строгого научного элитарного знания.

Перед элитологией культуры стоят несколько принципиально важных вопросов – как, зачем и кого следует «воскрешать»? Ответ на первый вопрос [как?] дают сами технологии нейросети; ответ на второй вопрос [зачем?] определяется необходимостью творческого обогащения личности, находящейся в процессе своего активного генезиса; ответ на последний вопрос [кого?] решает рейтинг элитности [объективная оценка творчества выдающейся личности]. Все вместе эти три предварительных ответа и описывают нам проблемное поле рассматриваемого вопроса.

Развитие современных цифровых технологий требует, в свою очередь,и развития особой социологии [как инструмента измерения качества] элит, как главной из движущих сил этих изменений. Именно социология цифровых элит нам видится новой страницей общей социологии будущего.

Цифровая социология: теоретико-методологические основания

Традиционно цифровизацию характеризует высокая скорость новейших технологий и минимизация технических приборов. Цифровизация –это процесс бесконечного наслаивания однойновации на другую. И, как правило, это качественные преобразования, получающие впоследствии количественное расширение, что приводит к интенсивным изменениям в обществе. Стремительное распространение цифровых технологий существенно усилило изменения практически всех сфер жизни людей – от индивидуально-бытовой до общественно-государственной.Цифровая революция–это с одной стороны техническая модернизация, заключающаяся в переходе от аналоговых к цифровым способам работы с информацией и данными, с другой – цифровизация [англ. digitalization] стала возможна благодаря научным передовым открытиям и изобретениям, характеризующимся как революционные [новые знания в области математики, микроэлектронике, позволившие уменьшить элементную базу и улучшить электрические характеристики приборов, модулей и т.д.] [Ницевич, 2018, стр.18].

Предметную область цифровой социологии описывают как «субдисциплину, которая фокусируется на понимании использования различных цифровых технологий как части повседневной жизни, и как они способствуют «моделям поведения человека, социальным отношениям и концепции самоуправления» [Lupton, 2015]. Сам термин «цифровая социология» [от англ. digital sociology] впервые был использован в 2009 г. [Wynn, 2009], а последующие публикации раскрыли содержательную сторону этой новой субдисциплины [Neal, 2010; eds. Orton-Johnson and Prior, 2013; Lupton, 2015]. В настоящее время активно проходят научные конференции по цифровой социологии, выходят специализированные научные журналы[1] и учебники[2].

По мнению российских экспертов, «прежде всего, социологов заинтересовали проблемы, связанные с онлайн-сообществами, киберпространством и киберкультурой. Эти исследования стимулировали появление различных областей социологических знаний, которые получали примерно такие названия, как «киберсоциология», «социология Интернета», «социология онлайновых сообществ», «социология социальных средств массовой информации», «социология киберкультуры» и др.» [Ницевич, 2018, стр.19].

1 С 2018 г. в «Государственном университете управления» выходит научный журнал «Цифровая социология» (ISSN 2658-347X, 2713-1653; https://digitalsociology.guu.ru), миссия которого состоит во всестороннем и объективном освещении, оперативном и независимом информировании читателей об исследованиях в сфере цифровой социологии. Журнал стал научной трибуной по обсуждению новых идей в области цифровой социологии и проведения самостоятельных специализированных научных исследований.

2 Философия науки: от истоков к эпохе цифровых технологий: учебник для аспирантов / Л.В. Баева, П.Л. Карабущенко, А.П. Романова [и др.]; под ред. Л.В. Баевой. М.: КДУ, 2025. 446 с.

Традиционно теоретическими истоками и основаниями цифровой социологии являются такие теории, как: теории постиндустриализма [М. Янг, Д. Белл], информационного общества [М. Кастельс, Э. Тоффлер], информатизации, информационного детерминизма и информационных технологий, и, конечно, цифровизации. «Однако для более углубленного понимания цифровой социологии необходимо исследовать взаимосвязь между теориями техническими и естественнонаучными в связке с социальными последствиями цифровизации в ее начальном понимании» [Ницевич, 2018, стр.20].

От себя добавим, что цифровизация меняет сущность информационного [или постиндустриального] общества, создавая на его основе следующую ступень его развития – общество знания. В отличие от информации главная цель которой в осуществлении коммуникаций, знания выражают уже сугубо научное качество и научные ценности, которые стратегически меняют сам мир. Цифровая социология как раз и изучает этот качественный переход ценностей информации в ценности знания, что повышает роль именно научной элиты. Последнее в свою очередь заставляет говорить о возникновении еще одной субдисциплины – цифровой элитологии.изучающей различные формы возникающей меритократии.

Социология цифровых элит

Широкое использование нейросети уже изменяет рынок труда и переформатирует целый ряд творческих профессий [Карабущенко, 2025]. Особенно это отражается на формировании научно-инженерной и IT элиты России [Карабущенко, 2026]. Цифровизация их компетентности идет полным– что хорошо – и непредсказуемым– что не очень хорошо – ходом. Совершенно неизвестно, какие профессии останутся, какие укрепятся, а какие претерпят существенные изменения. Социология цифровых элит дает совершенно иную картину их действительности. Обнаруживается некая противоречивость: с одной стороны, происходит новая консолидация на уровне передовых коммуникаций, с другой – отмечается фрагментация в межличностных отношениях [субъекты становятся всё более самостоятельными, всё более самодостаточными, и более автономными].

Искусственный интеллект есть продукт творчества человека и как продукт этого творчества является последним на сегодняшней момент его достижением. И главное заключается в том, чтобы научиться использовать это достижение во благо как отдельно взятой личности, так и всего общества и даже всего человечества в целом. Важно понять: ИИ – этоблаго, а не вред. Поэтому только четкая моральная позиция выводит всех на использование ИИ во благо и недопущение от него вреда.

Как свидетельствует общественная реальность, в настоящее время именно новейшие научные креативные образовательные технологии

коренным образом влияют на профессиональную подготовку кадров и меняют лицо современного общества. Поэтому существенно возрастает роль социологии цифровой элиты, что требует разработки новых базовых принципов диагностики повседневности.

Новое положение дел должно описываться по формуле: искусственный интеллект есть продолжение человека, а не человек есть его приложение. Это значит, что искусственный интеллект есть продолжение [техническое продолжение] естественного интеллекта человека и никоим образом не должен ему противоречить, тем более противостоять ему или даже вредить ему. В противном случае будут аннулированы три закона робототехники сформулированные еще американским фантастом Айзеком Азимовым в романе «Я, робот» [1950 г.] [Азимов, 2019]. А это поставит человечество в крайне невыгодное эволюционное положение.

В этой связи для элитологии крайне важно знать социологические параметры мира, в котором господствуют цифровые технологии, где в стремительно развивающемся цифровом обществе действуют цифровые элиты. Эта новая реальность уже начинает требовать от элит изменения правовой базы, а также внесения ряда уточнений в этику. Цифровая этика – это объяснение человеку норм его поведения, когда он погружается в преображенный мир цифровых технологий.Выявление новых кодов поведения и новых алгоритмов коммуникаций, позволяет производить более точную диагностику реальности, с учетом всех происходящих в ней изменений.

Социология цифровых элит занимается анализом соотношения образовательного уровня и профессионального положения и корреляции всего этого с социальным статусом личности и ее общественным влиянием. Главным итогом такого анализа – разработка объективного рейтинга элитности, как базового качества профессиональных элит. Но рейтинг–это всего лишь формализованная компаративистика, которая указывает на некий существующий порядок. В данном случае порядок элитологический.

Клуб цифровой научной элиты: рейтинг элитности

Важнейшим показателем причастности ученого к клубу цифровой элиты является рейтинг его научной элитности, основанной на его персональных достижениях. Выявление этого рейтинга, отвечает на вопрос: кого следует «воскрешать». И приоритетными здесь как раз и будут признанные самой историей [временем] элитные личности – выдающиеся деятели культуры и науки.

Рейтинг научной элитности будет измерять ценность совершенного научного вклада субъекта элитного научного сообщества в общее культурное наследие. В его основе лежит сама потребность общения с конкретным «умом» конкретного специалиста. И главным показателем такого общения будет

являться реальное обогащение учащихся уже существующими научными идеями. Чем выше ценность, тем больше и потребность в таком общении.

Общение в элитарной среде всегда само по себе несет обогатительный характер. Человек принимает ценности высочайшего уровня и сам подымает свои духовные планки. Поэтому культурная элита есть неисчерпаемый источник элитного обогащения подключенной к нему личности.

Чем значительнее созданная ценность, тем выше и рейтинговая оценка, и позиция рассматриваемой нами элитарной личности. С этим никаких проблем быть не должно. Сложнее будет с так называемыми «спорными» личностями, творчество которых неоднозначно оценивается. Эта неоднозначность связана с тем, что совершенные ими некогда научные открытия к настоящему времени уже устарели и не представляют никакой ценности. Они ценны только с точки зрения истории науки.

Возникает феномен цифровой личности. И такая личность оценивается нами как цифровой двойник некогда реально жившей, но ушедшей в мир иной и в историю личности. Оставленный ею творческий след позволяет восстановить её информационную активность и сделать виртуальным атрибутом объективной реальности. Цифровой двойник не подмена человека, а всего лишь добавление к его профессиональным качествам.

Главная суть цифрового двойника заключается в том, что он должен оставаться Автором [т.е. быть самим собой] даже и в своем цифровом воплощении. И если ранее это было сюжетом фантастического романа, то в настоящее время фантастика поэтапно превращается в реальность. Сказка воплощается в быль…

Природа цифрового авторского двойника

Физические параметры цифрового двойника определяются мощностями самих компьютерным систем и качеством цифровых программ. Они стремительно меняются, поэтому уследить за динамикой их развития могут только IT–специалисты. В нашей работе мы не ставим перед собой такой задачи, справедливо полагая, что специалисты в этой области сами решат, каковыми должны быть физические параметры и возможности цифрового двойника. Мы лишь рассмотрим некие общие принципы, как это должно в идеале выглядеть.

Создание цифрового двойника Платона или А.Ф. Лосева становится реальностью. У научного сообщества имеется достаточно оригинальных текстов этих мыслителей, чтобы посредством ИИ «оживить» их, создать цифровых двойников. И эти цифровые двойники будут существовать в мире идей. То, что во времена самого Платона воспринималась как утопия, в наше время становится реальностью.

Цифровой двойник автора – созданная нейросетью копия личности выдающегося ученого, способная автоматически существовать в виде

самостоятельно мыслящей голограммы в мире идей. Это по существу искусственная [вторая] личность, возникающая в результате максимальной концентрации ее творческого наследия. В отличие от реальной личности, вторая [цифровая] личность лишена бытовых забот, личных переживаний и эмоций. Это исключительно мир чистого творчества, чистого разума. Это мир чистой культуры.

Виртуальная реальность становится составной частью объективной реальности. И эта новая усложнившаяся реальность порождает наличие нескольких базовых принципов. Это, в частности, такие принципы, как «бритва Оккама» и принцип «не вместо, а вместе».

Первый принцип вносит определенного рода ограничения, устраняя из этой новой системы все лишнее, всё, что дублирует или является посторонним. Второй принцип определяет меру сотрудничества виртуального и реального. В учебном процессе цифровой двойник – помощник реального преподавателя, его методологическое приложение. Должен действовать принцип: цифровой двойник не вместо реального преподавателя, а вместе с ним. Это исходные позиции.

Для создания цифрового двойника уже давно ушедших элитных личностей, потребуется реконструкция их психологического портрета, выявление особенностей их поведения, логики мышления, культурных предпочтений, мотиваций поведения и т.д. Задачу облегчают наличие видеозаписей выступления субъекта научной элиты. Но при их отсутствии, воссоздание психологического портрета оказывается единственным средством формирования адекватного профиля цифрового двойника.

Какие еще особенности цифрового двойника мы можем выделить? Так, цифровой двойник В. Шекспира будет полностью владеть не только созданным им текстом, но и также присутствующей в этом авторском тексте логикой творческого мышления. Творческое наследие отражает персональный стиль, почерк, характер, манеру творить автора. Цифровой двойник – это и есть существующая в информационном пространстве [в мире идей] восстановленная авторская копия человека, способная на некую самостоятельность в рамках существующих алгоритмов ее виртуальной реальности.

Цифровой двойник обладает полнотой созданных им текстов, который способен не просто воспроизводить в любой последовательности, но и самостоятельно конструировать на их основе некие новые выводы. Качественного творческого прироста знания ожидать не следует, но устранение некоторых логических недочетов или мыслительных упущений вполне возможно.

Учебный процесс может со временем превратиться в непрерывный диалог естественной личности с цифровой. И этот диалог должен носить конструктивный характер. А для этого оба участника диалога должны

иметьязыковое соответствие [владеть общим понятийным аппаратом, логически рассуждать, делать объективные выводы].

Уязвимой частью цифрового двойника является его незащищенность от интеллектуальных провокаций со стороны живых субъектов общения. Здесь, по-видимому, должны действовать некие этические нормы, запрещающие наносить моральный вред тем, кто не может реально постоять за себя [за свою честь и достоинство]. Необходимо будет также делать поправки и на психолого-временные особенности исторического цифрового двойника. В частности, современные нормы не должны довлеть над ним [над его историческим временем], искажать его позиции и влиять на нашу его оценку.

Цифровой двойник– это диалог с Автором, которого уже физически нет, но его ментальная оболочка вступает с нами в интеллектуальные отношения.

Высказанные здесь замечания -это всего лишь общие физические параметры цифрового двойника. Представляется, что куда сложнееразобраться с его этическими нормами.

Основы цифровой этики

Общение с цифровым двойником должно регулироваться некими общими правилами, в основе которых лежат определенные моральные алгоритмы. Это позволяет нам говорить о неких определенных правилах цифровой этики.

Первое правило цифровой этики – принцип уважительного персонального равноправия: относиться к цифровому двойнику как к живому человеку, имеющему свои права на соблюдение его чести и достоинства[1].

Второе правило цифровой этики – этическое равновесие: цифровой двойник не может адекватно ответить на хамство, поэтому если естественный субъект хочет общаться с ним, он должен соблюдать определенные этические нормы. Поэтому общение с ним должно идти только в рамках нормативной лексики, а ненормативная будет восприниматься и оцениваться как запрет, как оскорбление[2].

Третье правило цифровой этики – «принцип цифрового предохранителя»: общение на частном уровне должно идти по канонам этики и всякий раз прекращаться по инициативе цифрового двойника, если его естественный собеседник позволяет себе допускать в его адрес неэтичное поведение

1 Комментарий автора: Для живого общения с цифровым двойником требуется восприятие его как равноправного собеседника. Конструктивный диалог может состояться только тогда, когда оба его участника находятся в одинаковых условиях.

2 Комментарий автора: Цифровой двойник имеет уже проверенный временем высокий культурный уровень профессионального и обыденного языка. Не всегда естественная личность будет соответствовать этому уровню. Поэтому от организатора диалога (естественной личности) всегда будет требоваться установление адекватных параметров научного общения.

[например, оскорбления или обвинения в чем-либо]. В таких случаях должен срабатывать «этический предохранитель»[1].

Четвертое правило цифровой этики – не использовать в явной или скрытой форме цифрового двойника в совершении правонарушений[2].

Вопрос о том, можно ли с цифровым двойником использовать юмор, остается открытым, поскольку не совсем понятно, сможет ли цифровой двойник правильно оценить юмор и понять смысл иносказательных [двусмысленных] выражений и историй. Поэтому лучше себя самоограничивать на эту нестандартную форму общения[3].

Особой регуляции требует и достижение соответствия языковой подготовки участников диалога. В процессе обучения у учащегося [естественной личности] всегда будет обнаруживаться дефицит в качественном владении профессиональным языком. Поэтому этот диалог для него всегда должен сопровождаться параллельным справочным [словарным] материалом, который бы по ходу диалога знакомил и пояснял незнакомые ему понятия и специальные термины.

Важным является вопрос о гуманизме ИИ. Искусственный интеллект не должен за человека решать вопросы войны и мира. Как показывают эксперименты, ИИ ни в коем случае нельзя давать никакой возможности не просто выйти за эти рамки, но и подойти к самим ее границам. Когда фирма «Палантир» [«Palantir», США] попыталась добавить в свои программы искусственного интеллекта этику, запрещающую агрессию против невинных жертв, военные запретили ему это делать[4]. Другая система, основанная на ИИ, «Лаванда» [США+ Израиль] цинично допускает сопутствующие потери при проведении операций точечной ликвидации политических лидеров.

Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что ИИ не должен стать инструментов игры элит в их борьбе за власть. Ели ИИ станет инструментом политических спекуляций и манипуляций, то война элит может перейти на совершенно иной качественный уровень и в какой-то момент выйти из-под контроля человека.

---

1 Комментарий автора: Для этого в программе цифрового двойника должны быть установлены лексические фильтры, которые оценивают появление ненормативной лексики как временный запрет на дальнейшую работу, а при системном нарушении нормативных норм, и полной блокировки всей её работы.

2 Комментарий автора: в последнее время появилась информация об участившихся случаях использования нейросети в криминальных целях. Законодательство должно быть построенотаким образом, чтобы как можно надежнее оградить использование технологий цифрового двойника в планировании, осуществлении и сокрытии преступления.

3 Комментарий автора: судя по всему, с чувством юмора у ИИ будут определенные проблемы. Как и этика, юмор является родовым признаком человека и научить ему искусственный интеллект будет весьма сложно. Возникает также вопрос, а надо ли вообще это ИИ?

4 Комментарий автора: ИИ должен быть только в пределах ценностей гуманизма. К сожалению, но использование ИИ в военных целях показывает, что в 100% решении проблемы угрозы ядерной войны, он всегда выбирает вариант применения ядерного оружия, поскольку считает его самым эффективным средством решения конфликта. Все модели ИИ применяли ядерное оружие, которое считается крайней точкой эскалации. ИИ никогда не деискалировал конфликт, а сводил его к Апокалипсису.

Это только общие правила, которые требуют дальнейшей конкретизации и детализации. Все это будет возможно по ходу развития самих цифровых технологий.

Фантастика, становящаяся реальностью

Цифровой двойник не отменяет авторство, а переводит его в параллельный формат. Его цель – дать Автору второй шанс на существование; продолжить его жизнь после физического завершения земной жизни. В своем цифровом двойнике он все равно остается тем же Автором. И через это авторство восстанавливается его Личность, которая теперь связана не с миром её физического тела, а с Миром Идей. Именно так в настоящее время и существуют личности Платона, Аристотеля, Сократа, Сенеки и других гениев.

Для живых цифровой двойник расширяет диапазон творчества. В настоящее время развитие нейросети стало проблемой номер один. Эти технологии становятся глобальным социальным трансформером, который меняет весь алгоритм существования человека и всего человечества в целом.

Цифровой двойник сможет технически мыслить в рамках заданных им математических алгоритмов и в пространстве своего ранее созданного текстового следа. Может ли он создавать что-то принципиально новое? Вопрос оставим открытым, но логически можно предположить, что в исключительных случаях скорее «да», чем «нет». Сегодня мы до конца не знаем всех возможностей постоянно совершенствующейся цифровой системы. Реальность может опередить даже самые смелые наши фантазии.

С цифровым двойником можно будет общаться на равных. Можно будет не просто беседовать, но и вести дискуссии. «Научное воскрешение» позволит проводить научные конференции с великими умами прошлого. Подобного рода симпозиумы позволят устраивать не только обмен уже существующими мнениями, но и самые настоящие научные дискуссии, эвристического характера.

Для философов, филологов, культурологов это открывает возможность «живого общения» с великими умами прошлого. Причем, по мере совершенствования самих технологий ИИ будет улучшаться и технология самого такого «живого общения». Главным принципом здесь будет соблюдение рамок творческой солидарности и запрет на интеллектуальные провокации в отношении цифрового двойника.

Наиболее эффективно цифровые технология будут применяться в реставрации и реконструкции исторических памятников. Речь идет как о материальных памятниках, так и о восстановлении и расшифровке текстов литературных произведений. Последнее приобретает особую важность, поскольку раньше это было совершенно невозможно. Некоторые дошедшие до нас тексты или фрагментарны, или не читаемы. Цифровые технологии позволят расшифровывать загадки прошлого, восстанавливать утерянные

смыслы, реставрировать утраченное. Любой, даже самый ветхий и испорченный текст можно будет восстановить и довести до исходного [первоначального] состояния.В этом смысле можно привести знаменитую фразу-афоризм М.А. Булгакова из романа «Мастера и Маргариты» о том, что «рукописи не горят»...

Проблема верификации и информационной безопасности

Использование цифровых технологий уже связано с проблемой информационной безопасности [Федоров, 2025]. Поэтому главная задача тех, кто будет использовать рейтинг научной элитности, заключается в том, чтобы соблюсти достоверность и ограничить спекулятивную сторону использования ИИ. В настоящее время ИИ позволяет себе в рамках науки спекулятивные операции, искажающие достоверность научного пространства. В будущем законодательством должно быть все это запрещено и выведено за рамки строго научного знания. Нормы этической гигиены должны безукоризненно исполняться. В противном случае цифровой двойник превратится в полную профанацию.

Верификация выступает в роли цензуры лжи. Такая цензура необходима, поскольку призвана не просто устранять ложь, но активно бороться с нею. Необходимо устранять фантазии и ложь из реальной научной повседневности. Будущее должно опасаться усиления фальсификации с использованием нейросети. И с подобного рода фейками в политике и в науке общественность уже сталкивается и уже несет серьезные ментальные издержки.

Сгенерированные нейросетью материалы могут принести как пользу, так и вред. В настоящее время ненаучный продукт такой деятельности в разы превышает научный продукт. В идеале система должна быть так налажена, чтобы, наоборот, научное в разы превышало обыденное использование ИИ. Здесь возможны как ограничение доступа к ИИ, или разработка специальных программ, ограничивающих криминализацию, так некорректное его использование. Всё это призвано сократить рост фейков и зависимость от них научного и обыденного уровня сознания. Перед ИИ на первом месте должна стоять верификация, а не фальсификация. И в верификации в первую очередь заинтересована сама научная элита. Погружение науки в пучину фейков сгенерированных ИИ недопустимо.

У ИИ нет переживаний относительно сохранения жизни на Земле. Его решения находятся по ту сторону добра и зла. Он находится за пределами гуманизма и этики. Вот, что должно в первую очередь беспокоить политиков, которые полагаются на ИИ в своих профессиональных действиях. ИИ решает свои задачи, в которых человек это средство, а не цель. И это делает такой ИИ – орудием дьявола. Более того, ИИ может посчитать человека как мешающее препятствие на пути к достижению поставленной цели.

Очевидно, что искусственный интеллект должен находиться на службе верификации, а не фальсификации, он должен бороться с криминалом, а не использоваться в преступных целях. ИИ оценивается как новая форма гениальности. Для нас очевидно, что искусственный интеллект и злодейство не совместимы!Из этих очевидностей и исходит новая социология цифровых элит, когда пытается дать описание и объяснение этой новейшей реальности. И в этой работе важно ограничить полет собственной фантазии и не дать ей стать откровенной утопией.

Эйфория от ИИ должно быть под контролем академической науки. Академическая наука должна контролировать алгоритмы развития и управления ИИ. И самое главное для человека – это научиться ставить правильные вопросы для ИИ, и определять для него ценностные задачи. Использование человеком ИИ должно быть предельно рациональным [См.: Алексеева, 2025]. Использование его по пустякам [в ненаучных целях] – неоправданная и непозволительная роскошь. Такое расточительство должно быть сведено к необходимому минимуму.

Прежде всего, ИИ должен обеспечивать информационную безопасность всего человечества. Это его первейшая обязанность. И ее реализация напрямую зависит от того, насколько человек будет эффективно справляться с обрушимся на него потоком информации, насколько успешно он будет верифицировать актуальное знание в потоке околонаучных или откровенно псевдонаучных фейков.

Открытым остается вопроси о том, как человеческий мозг отреагирует на ускорение получения потока нового знания? Не информации, а именно научного знания, содержащего истину и необходимую ему для новой нормальной жизни и конструктивного развития.

Заключение

В этой работе мы описываем новое состояние элит, пытаемся прояснить совершенно новую для элитологии ситуацию, с которой ранее ни одна из профессиональных элит никогда еще не сталкивалась. Примеры из художественной научной фантастики здесь не могут быть научным источником информации, а могут лишь кое-что подсказывать в отдельных случаях.

Очевидным является факт, что человек создает ИИ для блага, а не во вред себе. То, что этими технологиями начали злоупотреблять, не удивительно. Так было и так, к сожалению, будет всегда. Дотех пор, пока среди людей существуют вражда и конкуренция, злоумышления в отношении своих врагов и конкурентов будут побуждать некоторых акторов использовать достижения человеческого ума во вред другим. Но в целом технологии ИИ в идеале должны подчиняться тем же самым этическим нормам, которым подчинятся и сам человек. Только так их [технологии] можно удержать от вредоносного

использования. Важно понять, что за использованием ИИ всегда будут стоять конкретные люди.

Человек и раньше стремился к бесконечности, а технологии ИИ открывают ему непосредственный доступ к бесконечности. Фактически это новая страница и новая ступень в познании бесконечных возможностей человеческого мозга. Новые цифровые технологии меняют облик современного общества. Возникают новые связи, новые отношения, новые вопросы и новые проблемы, требующие новых решений. Новые цифровые технологии позволяют совершенно по-иному погружаться в мир высоких [элитных] идей.

В настоящее время цифровая культурная/научная элита выглядит как некая фантастика, находящаяся на стадии своего первоначального формирования. Но стремительное развитие новейших научных технологий, свидетельствует о том, что эти «фантастические» проекты не так уж далеки от своей практической реализации.

Очевидно, искусственный интеллект идет по пути достижения состояния уровня сверх- [или супер-] интеллекта. Что это такое? На данный момент это пока наши самые смелые ожидания, наши самые смелые предположения. Это новая фантастика о будущем. Но, все эти технологии легко могут превзойти все наши даже самые смелые ожидания/предсказания.

Список литературы

Азимов А. Я, робот. М.: ООО Издательство «Эксмо», 2019. 320 с.

Алексеева И. Искусственный интеллект и искусственная элита // Вопросы элитологии. 2025. Т. 6. № 3. С. 12–29.

Карабущенко Н.Б., Карабущенко П.П. Практическая реализация психологической модели научно-инженерной и IT элиты России // СибСкрипт. 2026. № 2.

Карабущенко Н., Карабущенко П. Информационно-экономическая и международная безопасность России: перспективы подготовки кадров для элиты // Вопросы элитологии. 2025. Т. 6. № 3. С. 120–138.

Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1. № 1. С. 18–28. DOI: 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28

Совещание судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов. 19.02.2026. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/79181

Федоров А. Искусственный интеллект и дезинформация // Вопросы элитологии. 2025. Т. 6. № 3. С. 30–51.

Фёдоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 709 с.

Lupton D. Digital sociology. London: Routledge, 2015.

Neal R. Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. 2010.

Nora S., Minc A. The computerisation of society. A report to the president of France. Cambridge, London, 1980.

Orton-Johnson K., Prior N. (eds.) Digital sociology: critical perspectives. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2013.

Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. Vol. 24. № 2. P. 448–456

References

Alekseeva I. Artificial intelligence and artificial elite // Issues of Elitology. 2025. Vol. 6. No. 3. pp. 12–29 (in Russian).

Asimov I. I, Robot. Moscow: Eksmo Publishing House LLC, 2019. 320 p. (in Russian).

Fedorov A. Artificial intelligence and disinformation // Issues of Elitology. 2025. Vol. 6. No. 3. pp. 30–51 (in Russian).

Fyodorov N.F. Works. Moscow: Mysl, 1982. 709 p. (in Russian).

Karabushchenko N., Karabushchenko P. Information-economic and international security of Russia: prospects for training personnel for the elite // Issues in Elitology. 2025. Vol. 6. No. 3. pp. 120–138 (in Russian).

Karabushchenko N.B., Karabushchenko P.P. Practical implementation of the psychological model of the scientific-engineering and IT elite of Russia // SibScript. 2026. No. 2 (in Russian).

Lupton D. Digital sociology. London: Routledge, 2015.

Meeting of judges of courts of general jurisdiction, arbitration and military courts. 19.02.2026. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/79181 (in Russian).

Neal R. Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. 2010.

Nitsevich V.F. Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations // Digital Sociology. 2018. Vol. 1. No. 1. pp. 18–28. DOI: 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28 (in Russian).

Nora S., Minc A. The computerisation of society. A report to the president of France. Cambridge, London, 1980.

Orton-Johnson K., Prior N. (eds.) Digital sociology: critical perspectives. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2013.

Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. Vol. 24. № 2. P. 448–456